

Человек в белом одеянии, стоявший за огненной завесой, бросил быстрый взгляд в сторону Мэн Ци. Его губы слегка изогнулись, длинные брови приподнялись, но это была не улыбка. Казалось, он знал, что культиватор Дворца Фэнтянь перед ним делает запись, но ему было все равно.

Мэн Ци уставилась на мужчину. Его внешность и манеры были немного схожи, но чем-то отличались.

Черты его лица ...

Глаза Мэн Ци медленно изучали лицо мужчины.

Очень похожи.

Его поведение было таким же ленивым, как у ее мастера. Однако глаза этого повелителя белых тигров были слишком безразличны. словно водопад, виденный ей раньше, очень холодный и лишенный каких-либо эмоций.

Ее наставник был не таким. Даже когда он лениво улыбался, его глаза смотрели на нее совсем не холодно, а ярко и тепло, как сверкающие звезды в ночном небе или теплое весеннее солнце. Мастер был самым красивым человеком, которого Мэн Ци когда-либо видела.

Прежде чем полностью вернуться из своих воспоминаний, Мэн Ци увидела, что сцена снова изменилась. Вероятно, понимая, что ему не убежать от человека в белом, старец вдруг перестал убежать. Дворец Фэнтянь был великой сектой совершенствования, и сам старейшина уже достиг стадии разделения души. Даже сила его отделенного изначального духа была эквивалентна зарождающемуся культиватору души, уже намного сильнее, чем лидер секты долины Цингфэн.

Старейшина быстро создал ручную печать. В одно мгновение яростное пламя вспыхнуло, охватывая небо и сжигая землю.

Глаза Мэн Ци расширились от удивления. Она уже не в первый раз видела силу культиватора зарождающейся души. Тем не менее, вид бушующего пламени, которое, казалось, поглощало все на своем пути, все еще шокировал ее.

Чу Тяньфэн в волнении сжал кулаки. - Это одно из трех великих запретных заклинаний нашей секты, огненно-красный Лотос. - Прошептал он Мэн Ци. - В своей величайшей силе, девятом царстве, это заклинание может сжечь все на земле, превратив все вокруг в пепел. Это может даже навредить культиватору на стадии Великого Вознесения. Пожирая их духовную ауру и уменьшая их развитие.

Девятая ступень ...

Мэн Ци легкомысленно взглянула на Чу Тяньфэна. Так называемые запретные заклинания назывались так не потому, что их запрещали использовать, а из-за их подавляющей силы и безумного количества духовной ауры, необходимой для ее активации. Например, когда культиватор зарождающейся души использовал запрещенное заклинание четвертого царства, их аура практически высасывалась всего за один раз. Однако разрушительная сила была столь же невероятной. Настолько мощной, что иногда даже заклинатель не мог ее контролировать.

Если запрещенное заклинание из Великой секты, такой как Дворец Фэнтянь, действительно достигнет девятого царства, то, как сказал Чу Тяньфэн, оно даже сможет навредить Великому

культиватору Вознесения. Поэтому этот вид заклинаний был назван запрещенным, чтобы предупредить членов секты о его опасности и предотвратить их случайное использование.

Кроме того, была еще одна проблема. Чтобы продвинуть область заклинания, нужно было использовать его многократно. Но заклинание, которое высасывало так много духовной ауры, очевидно, не могло легко практиковаться, что делало его чрезвычайно трудным для достижения девятого царства.

Сама Мэн Ци не была поклонницей этих мощных техник. Особенно после того, как под влиянием учения своего мастера она узнала, что даже низкоуровневые лекарства и заклинания имеют свою собственную силу.

Держа все эти мысли при себе, Мэн Ци снова сосредоточила свой взгляд на сцене внутри огненной завесы. Бушующее пламя охватило все вокруг, но человек в белом все еще выглядел таким же расслабленным и безразличным. Старейшина Дворца обернулся, холодно улыбаясь. В следующее мгновение пламя быстро рванулось вперед, пытаясь поглотить другого человека.

Человек в белом наконец пошевелился. Одним движением его длинного рукава бледно-голубой свет вспыхнул, очень легко погасив пылающий огонь, который охватил всю сцену.

- Хех ... - лениво усмехнувшись, он сделал еще один шаг вперед. Хотя мужчина, казалось, не сделал никакого шокирующего движения и просто немного протянул руку, в следующий момент небо и земля, казалось, были разрезаны. Отделенный дух старейшины внезапно испустил леденящий кровь вопль. Его тело было разделено на две части на талии неизвестной силой. Затем подул ветер, и он полностью рассеялся.

Человек в белом отряхнул рукава и снова лениво посмотрел в сторону Мэн Ци. Он должен был знать, что старейшина все время записывал происходящее, но ему было все равно. Затем он сделал шаг вперед. Его движение не было быстрым, но в одно мгновение его фигура исчезла в горном пейзаже. Как будто все, что только что произошло, было просто иллюзией, в этом месте ничего не осталось.

Огненная завеса медленно исчезла. Ни Мэн Ци, ни Чу Тяньфэн не взяли на себя инициативу заговорить.

Спустя долгое время Мэн Ци медленно выдохнула. Хотя основной ее опыт заключался в медицине, она все еще была культиватором. Битва, которую она только что видела, закончилась быстро и так резко, что зрители растерялись, как будто говоря: "А? Все кончено? Что же сейчас произошло?"

Тщательно анализируя, хотя отрешенный дух старейшины был слабее, чем его основное тело, он все еще обладал силой зарождающейся души! За всю столетнюю историю долины Цингфэн только патриарх-основатель достиг такого уровня.

Прежде чем Мэн Ци умерла в своей предыдущей жизни, она была на стадии золотого ядра, и это уже было благодаря помощи ее учителя. Если бы она никогда не встретила его, Мэн Ци, вероятно, застряла бы на стадии создания фонда на многие годы.

Но сейчас человек в белом едва ли прилагал какие-либо усилия, чтобы справиться с кем-то с силой зарождающейся души, легко уничтожая его одним взмахом.

Действительно ... слишком силен!

Ее наставник не должен быть таким сильным ... так ведь?

Мэн Ци покачала головой, вспоминая слова Чу Тяньфэна - он сказал, что этот человек был владыкой клана белого тигра.

Был ли этот человек королем всех небесных демонов в Царстве Демонов? Значит, этот маленький белый тигр тоже вырастет таким сильным?

Мэн Ци повернулась и посмотрела на маленького белого тигра. Он, казалось, понимал, что серьезно ранен и не может убежать, поэтому малыш просто перестал сопротивляться и лениво лежал на траве. Кровь все еще сочилась из раны на его лапе, но он, казалось, не обращал на это внимания, спокойно наблюдая за Мэн Ци парой ярко-голубых глаз. Большая Медведица слабо вырисовывалась в его глазах, как будто плыла в море звезд.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1049317>